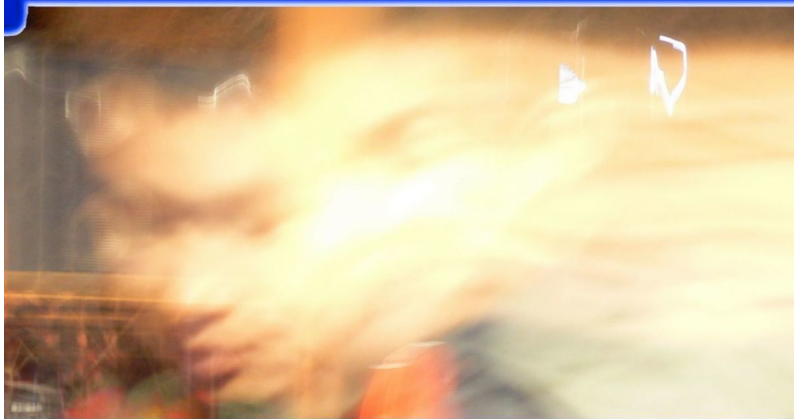

Ирина Мутовчийская

**КАК ПОХУДЕТЬ.
БЕРЕМ В РУКИ
ЦИГУН
И ОТСЕКАЕМ
ВСЕ ЛИШНЕЕ**

Деревня дракониц. Цигун для красивой
фигуры

Ирина Мутовчийская
Как похудеть. Берем в руки
цигун и отсекаем все лишнее.
Деревня дракониц. Цигун
для красивой фигуры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011822
ISBN 9785447465872

Аннотация

Дело было так: я давно мечтала побывать в Китае в то время, когда весь азиатский мир празднует Юаньсяо – праздник фонарей. Этот праздник всегда завершает китайский новый год. В тот год кульминацией праздника была поездка в маленький китайский город – Тумень. Во время фейерверка и праздничного веселья я и получила фотографию, которую разглядела только дома. Эту фотографию я назвала «мой дракон». С рассказа об этой фотографии начинается история о моих необычных приключениях.

Содержание

Часть первая	5
Луна первая	9
Луна вторая	18
Луна третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Как похудеть.
Берем в руки цигун
и отсекаем все лишнее
Деревня дракониц. Цигун
для красивой фигуры**

Ирина Мутовчийская

*НИКОГДА НИКОМУ НИЧЕГО НЕ... (не давай,
не пой, не открывай: выбрать нужное)*

*Никогда никому ничего не... (не обещай,
не запрещай, не прячь: выбрать нужное)*

Иллюстратор Ирина Мутовчийская

© Ирина Мутовчийская, 2022

© Ирина Мутовчийская, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-4474-6587-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

О, извечные женские проблемы. Маленькие истории, которые я вам расскажу, о женщинах и для женщин. Не значит ли это, что мужчинам эти истории читать нельзя? Нет, я бы так не сказала. Просто некоторые мужчины, в силу своей брезгливости, терпеть не могут разговоры о истинно женских проблемах.

Разговоры о менструации, родах и, наконец, о климаксе, пугают и раздражают мужчин.

Хотя я считаю, что это несправедливо. И девочки, и мальчики рождаются одинаково.

Что с теми, что с другими, мамы мучаются от боли, когда рожают. Но, собственно, я не об этом хотела рассказать. Стезя поучения и порицания – не моя стезя! Я вообще не люблю поучать! Вот рассказывать и фантазировать – это моё! Итак, начнём с начала. Неделю назад наступил китайский новый год. Я присутствовала на этом эпохальном событии. Вернее, на кульминации этого события! Я была на празднике Юаньсяо. Весь праздник я наблюдала через окошко фотоаппарата. Мне хотелось запечатлеть все-все. Вернувшись, домой, я узнала, что фотоаппарат хранил в себе сюрприз. Или как сейчас говорят, мне был положен бонус! Среди фотографий было фото, которое удивило и взволновало меня! Во время фейерверка, лицо китайского юноши наложилось на хвост салюта и получилось что-то невероятное! Я назвала это неожиданное фото «Мой дракон!». Я думала об этом фото днём и ночью и вот сегодня юноша – дракон приснился мне! Дракон говорил со мной. Вернее, говорил его огненный хвост. Хвост писал мне сообщения, а я отвечала ему. Как, спросите вы? Вероятно, мысленно, отвечу я! Когда беседа была почти окончена, я спросила у огненного юноши, за что мне такая честь?! «Ты любишь Китай, – ответил юный дракон. – Однако Китай – это и есть я, дракон. Китай – это

моя мама, мои сестры, и братья! Китай – это наша деревня драконов.

Луна сейчас круглая. Каждую ночь, до следующей круглой луны, я буду прилетать к тебе! Утром тебе нужно будет записать все, что увидишь ночью.

– Даже так? – попыталась пошутить я, – но послушай...

– Сегодня первая ночь, – перебил меня дракон, – и я никуда тебя не понесу! Сегодня я буду говорить с тобой здесь, в твоей комнате! Завтрашняя ночь будет ночью открытий для тебя!

Драконы живут долго, почти вечно! Они здоровы и болеют очень редко. Есть женщины драконы, есть мужчины. Есть дети-мальчики и девочки! У драконов есть своя медицина, они накопили огромный запас знаний. Раз в месяц драконы на три дня становятся людьми. Но не мужчины. Это может происходить только с женщинами.

– Да, да, именно так, – подхватил мою мысль дракон, – у женщин бывает менструация, у дракониц происходит превращение в людей. И тот и другой процесс – болезненный и трудный! Миллионы лет, из месяца в месяц, дракониц превращаются в земных женщин. Библиотека деревни драков полна мемуарами дракониц. Так же много медицинских книг основанных на документальных исследованиях женщин-драконов.

Время до новой луны не пройдёт бесследно, мы подарим тебе частичку наших знаний! Пользуясь этой частичкой, ты

станешь здоровой и проживёшь вдвое больше, чем заложила в тебя природа! Сейчас ты обречена! Плохая экология час за часом уносит твою жизнь. И хоть ты стараешься изо всех сил жить правильно, самой тебе не справиться! Завтра с тобой будут заниматься настоящие учителя, вернее, учительницы! Сегодня же, я расскажу тебе одну легенду.

Разгневался бог солнца.

Решил испепелить все живое! Потом сменил гнев на милость, но было уже поздно.

Тех, кто любил, был любим, и производил потомство, бог солнца оставил на солнечной стороне жизни, тех, кто видел в акте любви лишь грязь, мрак и запрет – отправил на сумрачную сторону жизни. Любовь – это жизнь, а слияние двух жизней – это полдень жизни! И те, кто думают по-другому, пускай отправляются в сумрак.

– Как ты суров, – удивилась я, – ведь судьбы у людей разные!

И жизнь иногда вытворяет такое... Разве можно так, чуть что и сразу в сумрак?

– Людей в сумрак никто не гонит, они идут туда сами! «Ты все поняла? – спросил дракон, подчеркнув знак вопроса своим огненным хвостом, – если не поняла, не отвечай сейчас!» Впрочем, если поняла, тоже не отвечай! Вопросы на ответы и ответы на вопросы- все это будет завтра. Сейчас вставай, уже настало утро и обязательно запиши все, что запомнишь об этой ночи!

Луна первая

Ночь, которая сулила мне встречу с жителями деревни драконов, я ждала с нетерпением. Ждала так сильно, что перевозбудилась и вообще не смогла заснуть до трёх часов утра. Наконец сон сморил меня. Во сне все было таким реальным, таким настоящим! Юноша-дракон ждал меня, и укоризненно покачал головой, когда я предложила, наконец, отправится в деревню драконов.

– Я выполню твоё желание, – успокаивающе проговорил

дракон, – однако ты сильно торопишься! Мы, драконы, живём долго и поэтому стараемся не торопиться!

Жизнь приятная штука, мы ценим каждый миг и стараемся растянуть удовольствие от жизни!

– Однако я так долго не могла заснуть! До рассвета остались наверно считанные минуты, – огорчённо напомнила я, – если можно, давай поторопимся!

– Все что тебе надо узнать, ты узнаешь, – примирительно застучал хвостом дракон, – и не важно, сколько часов будет длиться учение! Ты сможешь листать наши книги хоть неделю, а в твоей спальне часы сдвинутся всего на одно деление!

– Но, все же, – заёрзала я, – давай что-то делать! Я так долго ждала, пока настанет ночь!

– Ты, вчера перед сном обронила волос с расчёски, – вдруг поменял тему дракон, – я поднял этот волос и отнёс его маме. Мама прокалила этот волос огнём, и теперь мы знаем все твои проблемы. Волос показал все твои болезни. Одна из причин того, что ты не здорова, заключается в том, что ты торопишься! Это как раз то, о чем я тебе говорю, и как раз то, что ты не слышишь. Или не хочешь слышать! Мы не сдвинемся с места, пока ты не успокоишься!

Твоё сердце бьётся так лихорадочно, что даже начинает сбивать мой сердечный ритм. Сейчас я тебе кое-что расскажу. За время моего рассказа ты должна успокоиться. Готова слушать?

История, о которой я расскажу, произошла давно. Моя

мама была тогда маленькой девочкой. Был такой император, его ещё называют сейчас жёлтым императором, и носил тот император имя Хуаньди. Так вот, то, что я расскажу, происходило задолго до того, как появился на свет Хуаньди. За восемь веков до правления Хуаньди, на земле Китая существовало царство. Имя, которое носило царство, звучало странно: Шак. Мама говорит, что ее родители знали, как переводится название царства, мама тоже его знала, но... забыла!

Бывает такое и у нас, драконов! Огромным было царство Шак, его земли простирались от Индии до Сибири. Императрица Шак-Ма был строгой, но справедливой. Совсем юной была императрица, когда возвели ее на трон. Но юный, не значит глупый! Знания матери, бабушки и прабабушки, были внутри Шак-Ма. Много знала юная императрица, но ещё больше узнала, пока правила своим народом. Дружно жили драконы и люди.

Нечего было им делить. Однако все проходит. Однажды императрица совершила шаг, который стал первым шагом к гибели ее царства. Накануне у императрицы болел живот и голова. Был первый день месячного цикла. Все, на что смотрела императрица, было подёрнуто рябью. Однако в тот день не было совершено ошибки.

В дни, когда Шак-Ма было плохо, она была особенно внимательна к своим придворным, боясь кого-то ненароком обидеть. Беда пришла в тот день, когда месячный цикл был окончен, и боль ушла. Облегчение Шак-Ма было так вели-

ко, что она расслабилась и обо всем забыла. Впрочем, за три дня недомогания скопилось столько дел, что императрица схватилась за голову. Ей бы подождать. Дождаться пока ее помощница оправится от того же недомогания, которое мучило несколько дней назад и Шак-Ма, но императрица решила все сделать сама. Два дня трудилась Шак-Ма не покладая рук. Устала Шак-Ма. Ей бы передохнуть, перевести дух. Однако прибыл гонец с западной границы, и у императрицы прибавилось дел. На третий день случилось непоправимое. В пылу горячки, торопясь переделать все дела до вечернего совета, Шак-Ма совершила ошибку. И судьба женщины-просительницы была решена. Решена несправедливо. Шак-Ма даже не запомнила лица этой женщины. Зато лицо Шак-Ма отпечаталось в памяти у просительницы. Несправедливость убила ту, которая пришла к императрице за помощью. Единственная дочь обиженной женщины поклялась отомстить Шак-Ма. Первый шаг к гибели государства был сделан. А ведь все могло быть иначе. Дождись императрица выздоровления своей помощницы, и решение дела было бы справедливым.

Помощница забирала себе львиную долю дел государства, и императрице всегда было легче вникнуть в каждое, даже самое малозначительное дело. Вот так торопливость и гордыня уничтожили государство Шак.

Вот и вся история. Моё сердце бьётся ровно, значит и твоё успокоилось. У тебя есть вопросы?

– Да, – ответила я, – хочу спросить. Судя по твоему рассказу, и сама императрица, и ее помощница в дни месячных не работали. Ну, с императрицей все ясно; она может вообще не работать, а вот ее помощница... Она что, испытывала такие боли и страдания, что не могла выходить на работу в эти дни?

– Нет. Медицина была тогда на таком уровне, что женщины вообще могли не испытывать боли во время менструации.

– Но, однако, испытывали? Почему?

Вместо ответа дракон напрягся и замолчал. Я хотела что-то спросить ещё, но вспомнила только что рассказанную историю и решила подождать. Молчание длилось долго, минут пять. Все это время дракон сидел, закрыв глаза. Чтобы не раздражаться, я тоже решила закрыть глаза и подождать. Дракон издал свист похожий на тот, когда закипает чайник, и я открыла глаза. Однако за время моей вынужденной медитации все изменилось.

Ночи не было. Не было и моей комнаты, того места, где мы беседовали с драконом. Плоская равнина, заросшая травой, была освещена лучами вечернего солнца, а рядом со мной находился другой дракон, вернее дракониха.

Дракониха была разговорчивой и говорила на моем языке. А может это я стала говорить на языке драконов? Впрочем, это было совершенно не важно, главное, что мы понимали друг друга

Дракониху звали Яв

– Почему дракон-мальчик, не мог со мной говорить так, как говоришь ты? – это был мой первый вопрос

– Потому что он мальчик, – лаконично ответила Яв

– Но почему... – снова хотела спросить я, однако драко-
ниха перебила меня

– Ты сделала правильный вывод из рассказа Тигля, ты смогла успокоиться. Не надо портить то, чего добились. Ты обязательно узнаешь все в своё время.

Яв, сестра Тигля, пришла к тебе, чтобы ответить на твой вопрос.

Повтори вопрос, чтобы я была уверена, что именно мои знания нужны тебе сейчас

– Ну, я хотела узнать... Почему женщины во время месячных не работали? И почему предпочитали испытывать боль, если могли себе помочь лекарствами!

– Это мой вопрос, – расплылась в улыбке Яв, – я рада, что могу быть тебе полезной сегодня!

Ответь мне, земная женщина, сильно ли тревожат тебя месячные недомогания?

– Совсем, к сожалению, не тревожат, у меня уже полгода как нет месячных! По-моему, у меня начался климакс.

– Твой организм под стать своей хозяйке! – добродушно просвистела Яв, – организм торопится стареть! В твоём возрасте ещё не должен наступить климакс! Почему ты решила, что это правильно? Почему сдалась?

– А что мне остаётся делать? Газеты, радио, телевиде-

ные-все твердят, что мой возраст – это время начала климакса!

– Если ты не будешь любить себя, то зачем этому миру тебя любить?

– Но что же делать?

– Если у тебя хватит терпения пройти весь цикл обучения, то к следующей, полной, луне твой цикл восстановится и будет полным, и чётким, он будет длиться столько, сколько ты захочешь! Цикл закончится только в том случае, когда ты скажешь себе, что устала.

Повисла пауза

– Почему ты молчишь? – спросила Яв

– Пытаюсь не торопиться, хотя вопросы переполняют меня!

– Я уже сказала, что мы довольны тем, как ты усвоила урок! – благосклонно просвистела дракониха, – задавай свои вопросы смело!

– Но я уже задала вопрос, – растерялась я, – и...

– Прости, меня переполняют ответы, так же как тебя вопросы! Не часто нам выпадает такой шанс! Обычно знания передаются от матери к дочери! А так хочется рассказать о своём опыте и знаниях ещё кому-нибудь! Ведь учить и дарить знания – это так приятно! Итак, вот ответы на твои вопросы: Дни менструации, у девушек и женщин народа Шак, были священны. В эти дни в семье царил праздник, и Шак-тиньи – так звали женское население народа Шак, выходили

к обеду нарядными. Вечер был нужен для медитаций, а ночью, женщины народа Шак, демонстрировали своё могущество. Ибо в эти три дня их возможности и таланты возрастали в 90 раз.

Певицы пели так, что дрожал небесный свод, лекарки, исцеляли одним прикосновением пальца, танцовщицы заворачивали своим танцем так, что мужчины позли по тем следам, которые девушка оставляла, танцуя! Шаманки..., впрочем, это уже не мой рассказ, про шаманок тебе завтра будет рассказывать моя сестра. На третий день Шаكتиньи подводили итоги того, что узнавали за три дня и благодарили солнце и луну за полученные знания, и приумноженные таланты. Могущество женщин в эти три дня было безграничным! Надо ли тебе отвечать на второй вопрос или ты сама уже все поняла? – вдруг на полном ходу остановила свой рассказ Яв

– Если эти три дня так ценны для женщин Шак, то, конечно, глушить себя лекарством ради того, чтобы добиться победы над ничтожной болью, это...

– Шаكتиньи восприняли бы такое решение как преступление. Более того, чем больше были боли, тем сильнее проявлялось могущество женщин и девушек Шак. Народы, сопредельные с семьёй Шак, знали о значении трёх дней, и вскоре переняли ритуал трёхдневного могущества. К сожалению, до ваших дней ничего не дошло. Боль во время менструации, вы воспринимаете как досадную помеху вашей жизни, о трёхдневном могуществе даже не догадываетесь. Месяч-

ный цикл у вас связан только с деторождением.

Сейчас ты окажешься в книгохранилище. Моя история ещё не рассказана, но мне придётся расстаться с тобой на время! Хранительница книг ждёт тебя! На сегодня я должна с тобой попрощаться, но в ночь новой луны мы ещё встретимся с тобой!

Закрыв глаза, я подождала несколько секунд и очутилась в царстве книг. Три книги о трёх ночах и днях каждого месяца, были отданы мне на девять часов. После девяти часов чтения я знала о месячном цикле все. Беседу с Яв я уже записала, но о том, что было написано в книгах, рассказать не могу. Но время придёт! Не надо бояться того, что я что-то забуду! Все, что было прочитано в те девять часов, навсегда отпечаталось в моей памяти.

Луна вторая

Я заснула рано. Смотрела в телевизор и пыталась понять то, о чем так вдохновенно говорил диктор, но веки налились свинцом, и я заснула.

Кнопку пульта я ещё смогла нажать, чтобы выключить те-

левизор, но убрать палец с кнопки уже не смогла. Сон смотрел меня.

Мне снились тревожные сны. Я от кого-то убегала, мне было тяжело дышать. Горячий воздух почти не давал мне возможности вздохнуть глубоко. Наконец, по-видимому, сон сменился, и воздух стал прохладным. Мне стало легче дышать, и я заснула без сновидений. Проснувшись я от звука. Что-то кипело и булькало. Горячий пар слегка обжёг мне лицо. Я услышала тихий смех, и открыла глаза. Я была в классе. Сиденья были устроены так, чтобы юным девочка – дракуньям было удобно сидеть. Вошла взрослая дракониха и обожгла огнём юную дракунью, которая так невежливо со мной обошлась. Урок начался.

Вскоре мне стало понятно, что я присутствую на уроке истории. Знания у драконов передаются от матери к дочери, об этом мне вчера поведала ласковая дракониха Яв, однако в системе обучения драконов были и исключения. Урок истории и был этим исключением. Я внимательно слушала и смотрела. Меня как всегда изводили вопросы, но я предпочла их оставить при себе. Наконец урок был окончен, но никто с места не двинулся. Я осмысливала то, что рассказала учительница и не сразу обратила внимание на тишину, которая повисла в классе. Пока шёл урок, я привыкла к манере разговора маленьких дракуний. В классе было 9 малышей. Впрочем, маленькими они были лишь по возрасту. Размером девочки были с двухэтажный дом. Любая из крошек могла

легко затоптать меня. Огненные оплеухи, стук хвостов, кипение бесчисленных «чайничков» – вот звуки, которые сопровождали весь урок. Сейчас же было тихо. Так тихо, что мне вдруг стало не по себе. Учительница просто смотрела на нас и не произносила ни звука. Вдруг, словно по команде, девочки дракошки подошли к учительнице и выстроились в линию. Моя маленькая обидчица тоже вместе со всеми встала в строй, но тут же была выпихнута хвостом учительницы. Малышка пошла в конец класса, встала на колени, спрятала голову между ног и больше не шевелилась. В классе по-прежнему было тихо. Вдруг, словно по команде, девочки стали дышать друг на друга огнём. Огонь потёк по цепочке. Когда огонь дошёл до учительницы, все опять стихло и вдруг все девочки разом издали звук, от которого у меня зашевелились волосы! Дружный выдох огнём заставил меня отшатнуться. Впрочем, испугаться я не успела, потому что в следующее мгновение я уже была в теле юной императрицы. Не знаю, заметила ли Шак-Ма моё вторжение, но мне в ее теле было неудобно.

Слишком быстро бежала кровь по жилам юной девушки. Слишком быстро проходили обменные процессы. Да и мысли красавицы были слишком откровенны и будили во мне то, чего я была давно лишена. Мысли были полны желания. Я тут же получила все ответы на вопросы. Ответов было много и пришли они слишком быстро. Драконам я не решилась их задать, а вам расскажу. Меня заинтересовал образ жизни

людей, живущих в империи Шак-Ма. Впрочем, как я поняла, драконы до сих пор живут по тем же законам. Империи давно нет, ушла в вечность юная императрица, а драконы до сих пор помнят ее и чтят тот строй, при котором жила огромная империя.

Империей правили женщины. Право наследования передавалось по женской линии. Мужчины не устраивали войн из-за женщин. В империи Шак-Ма царил матриархат. Мужчина, который приходил к женщине, оставался у неё на ночь. С рассветом он должен был покинуть ложе любви. Впрочем, если женщине понравился мужчина, то он мог приходить к женщине ночь за ночью. Мальчики, которые рождались у женщины, росли в семье матери. Слово мать было священно, слово отец не произносилось никогда.

Его не существовало. Любовью правила свободная воля. Никто не имел права никого принуждать. Добытчицей в семье была женщина, мужчины не возражали против этого. Тех же правил придерживались и драконы. Сейчас, много веков спустя, они продолжают жить по тем же законам. В семье драконов царит матриархат. Юной императрице было столько же, сколько сейчас мне. Это я обнаружила, подслушав разговор служанок. Юность в государстве Шак было понятием относительным. В государстве Шак все люди были долгожителями. Сорок лет считался юным возрастом.

Осознав эту истину, я была ошеломлена. Сорок лет – юный возраст? Служанкам, которые шептались и хихикали

втихомолку, было чуть больше шестидесяти лет, а выглядели они в лучшем случае на двадцать. Одна из служанок, стоящая на более высокой лестнице в иерархии слуг, строго отчитала бездельниц, однако этого ей показалось мало.

Целый час служанки слушали речь наставницы. Перечислив заслуги императрицы, наставница все же доказала, что юный возраст Шак-Ма, не помеха ее царствованию, и сорокалетняя девушка по праву занимает трон. Наконец служанки ушли. Шак-Ма спала, но мой дух внутри ее тела не спал. Я все слышала. Мне были понятны сомнения служанок, был понятен гнев их наставницы. Мне было только не понятно, почему в те далёкие времена люди знали, как жить не просто долго, а очень долго, а мы, вместе со всеми достижениями науки и техники, живём в лучшем случае 100 лет, а в худшем 50—60 лет?! Мы ищем эликсир бессмертия, а он уже готов, он внутри нас. Достаточно лишь немного усилий при обучении, и пять-десять минут в день, и здоровье и долголетие тебе обеспечены. Конечно, пятьсот лет нам не прожить, экология сейчас не в пример хуже, чем во времена Шак-Ма, но сто пятьдесят-двести лет-это реальный срок, который может прожить женщина, овладев знаниями Шак-Ма и ее матери! Проснувшись утром, я принялась записывать все, что испытала во сне. Более того, боясь утратить хоть крупинку полученных знаний, я решила тут же утром записать те упражнения, которые во сне подарила мне Шак-Ма! Упражнение было одно, однако научившись ему, я смогу разбить его на мно-

жество более мелких, детальных упражнений.

Луна третья

Третья встреча с драконами произошла глубоко под землёй.

Я знала о том, что шаманке-хранительнице тяжело и неудобно здесь, но слова сочувствия застряли у меня в горле, как только я взглянула драконихе Та-Ку в глаза. Глаза старой драконихи горели вдохновением и, ещё, мне показалось, что дракониха довольна тем, что я ее навестила. Впрочем, об этом мы с ней не говорили. Мы говорили о другом. О моих несбывшихся желаниях, о том, кем я могла стать и кем не стала. Мечта, которой не суждено было воплотиться в жизнь, стала камнем. Камень был привязан к моей шее и тянул меня на дно. Дно жизни было темнее пещеры шаманки, оно кишело змеями зависти, змеями самоедства, которые пожирали меня изнутри и отравляли мне жизнь. Шаманка Та-Ку хотела, чтобы я поняла, что надо жить настоящим. Ещё неизвестно, что бы произошло, если бы мои мечты воплотились в жизнь. Была бы я счастлива?

Или тосковала бы по той жизни, которую веду сейчас?

Дунув на одну из стен пещеры, дракониха осветила нарисованное на стене изображение! Портрет маленькой лисы был вырублен в камне и раскрашен. Казалось, что лиса готова ожить и спрыгнуть на землю. Изображение было та-

ким реалистичным! В империи Шак лисы отвечали за перевоплощение. Это был третий народ, который бок о бок, вместе с людьми и драконами, проживал на территории Шак. Причём лисы были промежуточной ступенью между людьми и животными. Основной обязанностью лис было развлечение. Лисы не умели петь и танцевать, зато были прекрасными драматическими актёрами. Во время спектакля лисы прямо на глазах у зрителей перевоплощались в людей. Причём на них были уже одеты костюмы, которые были нужны для спектакля. Профессия лис высоко ценилась людьми и была востребована. Когда империя пала, часть лис погибла в огне пожара, который охватил великий город. Небольшое количество лис смогли спасти драконы.

Драконы не делали различия между людьми и лисами и спасали наравне и тех и других. А часть лис разбежалось в разные стороны, и постепенно одичала. Однако родовая память – страшная вещь! Иногда она такое вытворяет! И это касается не только людей, но и животных.

Шаманка перевела дух и прополоскала горло огнём. Я не совсем уверена, что шаманка пыталась сравнить судьбу лисы, о которой пойдёт речь дальше, с моей. Но если это не так, то зачем она рассказала мне эту историю?

Лису, о которой сейчас пойдёт речь, звали Одалиса и рас-

сказ о ней будет от первого лица. От лица лисы

«Я родилась паршивой лисой. Натаскивание мамы лисы раздражали меня. Мой возраст достиг шести месяцев от роду, когда я, наконец, поняла, чего хочу! Я хотела быть поближе к людям. Мне нужна была людская еда, тепло людского дома. Мне нравилась речь людей. Я не понимала, о чем они говорят, но голоса их звучали как музыка. Тявканье моих сестёр и братьев приводили меня в бешенство. Через полгода стало только хуже. Только короткий лай мамы мог привести меня в себя, да и то не всегда. Иногда я отключалась и приходила в себя истощенная и грязная. Так братья и сестры платили мне за пренебрежение. Мои раны затягивались быстро. Я не злилась на родных. Мне были понятны их чувства. А вот свои чувства и желания я не понимала. Отключки становились все более частыми и длительными. Хорошо помню одно из возвращений из мира сумрака. Нора была окутана темнотой и запахом страха. Глаза не хотели открываться, как я не старалась. Наконец, проморгавшись, и приложив массу усилий, я разлепила веки. Вся моя семья сбилась в углу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.